

ПАРАДОКС ПРОФАНА: ХАРАКТЕРИСТИКА ВРЕМЕНИ ДОМИНИРОВАНИЯ ВИЗУАЛЬНОГО СИМВОЛИЗМА

И. В. Мелик-Гайказян

Томский государственный педагогический университет, Россия
melik-irina@yandex.ru

В статье представлены результаты выполнения проекта РФФИ (РГНФ) № 15-03-00598 и темы № 35.5601.2017 Государственного задания для ТГПУ

Все эпохи создают свои символы, которые становятся социокультурными событиями. Эти события происходят после того, как визуальный символизм, понимаемый и узнаваемый людьми конкретной эпохи, получит выражение в дискурсивной форме. Каждое социокультурное время характеризует преобладание либо визуального символизма, либо вербального символизма, но приближение смены эпох диагностирует перенос акцентов с одного символизма на другой. В статье представлены корреспонденции между действиями трёх современных технологий: биоэтикой, городским планированием и когнитивным менеджментом. Соответствие установлено на основе «парадокса профана». Парадокс состоит в том, что участь профана гарантирована каждому в обществе знаний. Парадокс фиксирует ситуацию, при которой каждый профессионал становится экспертом только в одной области знания, оставаясь в беспомощности профана во всех остальных, а условия жизни в современном обществе требуют специальной осведомлённости для ориентации в сложной действительности. Эти три социальные технологии осуществляют защиту профана: когнитивный менеджмент защищает интеллектуальную свободу специалиста; городское планирование – права городских сообществ; биоэтика – индивидуальность. На основе информационных моделей конкретизирована задача когнитивного менеджмента в городском планировании и установлена роль символизма биоэтики в нахождении «семиотического аттрактора» городского планирования.

Ключевые слова: «парадокс профана», символизм биоэтики, визуальный символизм, городское планирование, эквивифинальность, гетеротопия.

THE IGNORAMUS PARADOX: THE TIME OF VISUAL SYMBOLISM DOMINATION

Irina Melik-Gaykazyan

Tomsk State Pedagogical University, Russia
melik-irina@yandex.ru

All epochs creates their own symbols which become sociocultural events. These events occur after the visual symbolism, understood and recognized by people of a particular epoch, was expressed in a discursive form. Each sociocultural time characterizes the predominance of either visual symbolism or verbal symbolism but the forthcoming change of the epochs diagnoses the accent transfer from one symbolism to another. The correspondences between actions of three modern technologies – bioethics, urban planning, and cognitive management – are presented in this paper. These correspondences are established here on the basis of the “ignoramus paradox”. The essence of the paradox is the fate of ignoramus is guaranteed to everyone in the society of knowledge. The paradox manifests the situation in which each professional becomes an expert in a single area of knowledge while staying helpless as an ignoramus in all the rest areas but living in modern society requires a special awareness to navigate in a complex reality. These three modern technologies protect an ignoramus: knowledge management protects the intellectual freedom of specialist; urban planning – the rights of urban communities; bioethics – individuality. On basis of information models, the task of knowledge management in urban planning is specified and a role of verbal symbolism of bioethics in finding the “semiotic attractor” of urban planning was established.

Keywords: the “ignoramus paradox”, bioethics’ symbolism, visual symbolism, urban planning, equifinality, heterotopy.

DOI 10.23951/2312-7899-2017-4-49-64

Введение

Современную нам социальную действительность характеризуют как постиндустриальное общество, общество знаний, информационное общество. Принято считать, что небывалые социальные трансформации вызваны организацией новых коммуникаций и внедрением конвергентных технологий, способных модифицировать природу человека и все аспекты его жизни. Эти потенциалы потребовали разработки и внедрения новых технологий управления. Сумму этих технологий обозначают расплывчатым понятием «когнитивный ме-

неджмент». В роли своеобразного ограничителя антропологических модификаций выступает биоэтика, взявшая на себя обязанности социально-гуманитарной экспертизы инноваций. Темп инноваций принято считать беспрецедентным, поскольку трансформации происходят быстрее, чем осознание их самих и их последствий. Подобная потеря рефлексивного контроля привела к тому, что средствами ориентации стала тотальная визуализация всех социокультурных кодов. Приведённая здесь констатация распространённых характеристик современности заставляет ответить на вопрос: а что на самом деле стало беспрецедентным в последние десятилетия? Выскажем предположение, что ещё никогда уязвимому человеку не предоставлялось столько способов выживания, сколько предоставлено в урбанизированном мире. Это предположение может сразу встретить возражение, что до сих пор всему человечеству не грозило столько бед. Вместе с тем тот факт, что глобальные угрозы направлены на всё человечество, является залогом их потенциальности. В контексте этих угроз всё явственнее прослеживается в символизме современной культуры направленность на защиту уязвимой индивидуальности и потребность в этой защите.

К постановке исследовательской задачи

В исследованиях пока отсутствует выявление корреспонденций между биоэтикой и городским планированием. Эти две молодые науки объединяет ряд обстоятельств. Их предмет формировался до XX века стихийно и представляет, соответственно, этическую регуляцию врачевания и схожесть процессов расселения. Потом они стали междисциплинарными областями знания, объединяя науки, далёкие друг от друга – медицину и этику, архитектуру и экономику города. Затем эти науки приобрели значение социальных институций: организация этических комитетов и адвокативное планирование [Davidoff, Davidoff, Gold 1970], которые защищают права тех, кто не знает, что у них есть право жить в соответствии со своими представлениями о желаемой повседневности. Эта защита берёт начало не в изменении законодательства, она фактом своего существования инициирует его изменение. И здесь возникает то, что можно назвать «парадоксом профана». Парадокс заключается в том, что современная междисциплинарная интеграция и распределение знания в условиях конвергентных технологий заставляют каждого специалиста оставаться профаном в пределах всей интегрируемой

области знания, причём усиление интеграции ведёт к нарастающей профанизации специалистов. Иными словами, чем больше каждый специалист наращивает исследовательский и практический опыт в конкретной области, тем большим профаном он становится в других разделах междисциплинарной области, поскольку все её другие локусы развиваются с нарастающей скоростью. Этот парадокс усиливает понимание человека, оказывающегося в положении профана, поэтому, наверное, биоэтика заняла в современной культуре специфическое место и стала формой защиты права любой индивидуальности оставаться собой, не подчиняясь диктату традиций, стереотипов и образов социальной мечты. То есть всему тому, что было воплощаемо во все времена архитектурой и что в сменяемости своей оставило следы в городском пространстве.

Планирование городского пространства опирается на урбанистическую теорию, которая является междисциплинарной и затрагивает интересы далёких друг от друга областей знания: архитектуры, культурологии и экологии; экономики, социологии и юриспруденции, ряда технических наук [Harvey 2006; Harvey 2008; Harvey 2012; Sharp 2013; Castells 1984; Sennett 2012; Soja 2000]. При этом архитектор и эколог видят цель планирования в формировании будущего пространства города, экономист и социолог – в ближайшей перспективе, юристы и инженеры заняты настоящим, а культуролог цель планирования видит в сохранении прошлого. Ситуацию характеризует то обстоятельство, что все перечисленные специалисты предпочитают не устанавливать взаимозависимость между тем, как восприятие удачного проекта увеличивает стоимость конкретного локуса городского пространства. Это порождает наиболее заметную трудность – проблему эквивокации, поскольку синонимичные термины имеют различные значения в перечисленных областях знания.

Способы решения междисциплинарных проблем обретаются на основании поиска того, что объединяет всех специалистов. Все они понимают, что город является самоорганизующейся системой, профессиональная подготовка этих специалистов предполагает осведомлённость в области информатики и владение навыками построения концептуальных моделей. Эти объединяющие основания являются ключевыми в разработанном нами информационно-синергетическом подходе, предназначенном для проведения междисциплинарных исследований при помощи концептуальной модели (рис. 1) и её вариаций. Забегая вперёд, поясним, что одним из результатов представляемого здесь исследования будет ещё одна её вариация. Модель была апробирована в исследовании места и роли

биоэтики в управлении знаниями [Melik-Gaykazyan et al. 2017]. Модель представляет структуру потоков информации (рис. 1) и распределение свойств информации по стадиям информационного процесса [Мелик-Гайказян 2006] (табл. 1).

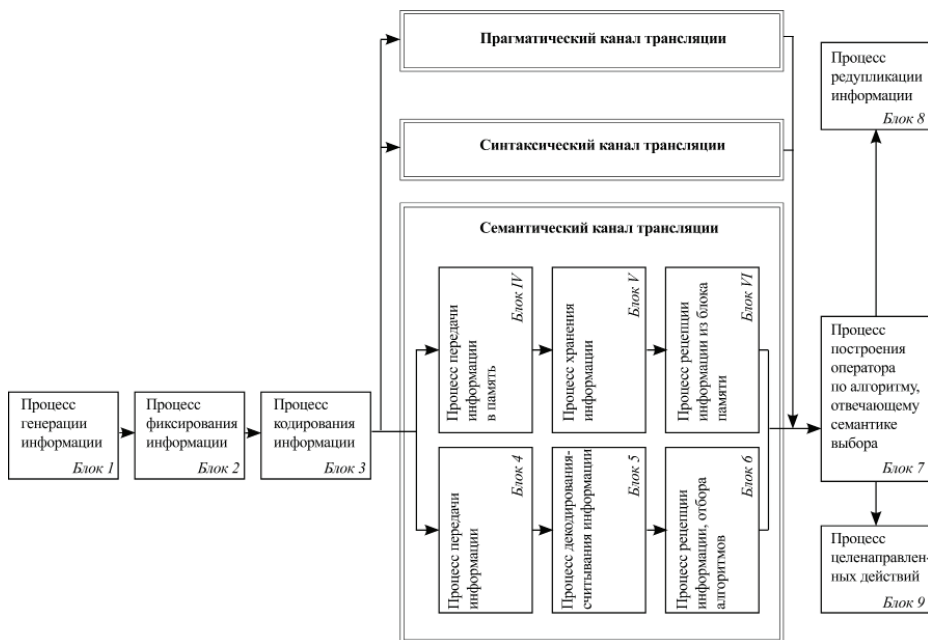

Рис. 1. Модель информационного потока

В графике этой модели стадия кодирования информации (блок 3) и стадия создания оператора для совершения целенаправленных действий (блок 7) совпадают с «разветвлениями» в самом потоке. Это указывает на то, что эти стадии совпадают с этапами самоорганизации, на которых происходят бифуркации или, что одно и то же, происходят изменения в структуре системы. Отрезок модели между этими блоками соответствует устройству канала трансляции информации. На рисунке изображён один, хотя понятно, что в действительности их больше, но все они имеют изоморфную структуру. Трансляция информации в модели представлена в двух «линиях». Они соответствуют двум режимам трансляции: синхроническому (блоки пронумерованы арабскими цифрами) и диахроническому (блоки пронумерованы римскими цифрами). Изначально, модель была разработана для выяснения корреспонденций между стадиями информационного процесса и всей совокупностью свойств информации (табл. 1).

блок 1	блок 2	блок 3	блок 4 блок IV	блок 5 блок V	блок 6 блок VI	блок 7	блок 8	блок 9
«семантика»	фиксируемость	инвариантность	транслируемость	мультипликативность	полипотентность	действенность	полезность	истинность
				бренность	изменчивость			

Таблица 1. Распределение свойств информации по стадиям информационного процесса

В совокупности этих свойств¹ есть свойство полипотентности, которое фиксирует способность использовать одну и ту же информацию для достижения разных целей и достигать конкретной цели на основе рецепции разных способов добиться её реализации. Это свойство соответствует процессу рецепции информации при отборе алгоритмов (блок 6) для построения оператора (блок 7). Акцентируем, что это свойство принадлежит происходящему в синхронии, то есть без обращения к «памяти» или к предыдущему опыту отбора алгоритма. Мы делаем акцент на этом обстоятельстве, поскольку именно полипотентность определяет существование эквививальности (свойство системы из любых начальных состояний и разными способами приходиться к одному и тому же финалу). Из этого можно сделать вывод о том, что без обращения к своему тезаурусу (или при его отсутствии) система будет выбирать одинаковые операторы в разных ситуациях. Эффект же гетеротопии обязан своему существованию рецепции информации (блок VI и свойство изменчивости), осуществляемой исключительно в режиме диахронии и при наличии «ошибок» в хранении информации. В биологии, медицине и экологии гетеротопией называют «ошибки» эмбрионального развития, в результате которых некий орган или ткань локализуется в «необычном» месте тела. Здесь мы применили это биомедицинское понятие под впечатлением от содержания сноски, сделанной в статье одного из ведущих урбанистов: «from neighborhood to building, to the body <...> from the body to the planet» [Soja 2015, 379]. Такое масштабирование оправдывает рассмотрение городского пространства с позиций биоэтики. Мы исходим из того, что город воплощал в изменениях своего облика те новации, которые составляли специфические черты культурной эпохи, и становился местом жизни не только для «правителей и повстанцев» [Harvey 2012; Sharp 2013], но и для тех людей, которым было невозможно существовать в других пространствах.

¹ Свойства информации, упоминаемые здесь и приводимые в табл. 1, были выявлены и описаны в прекрасной книге В. И. Корогодина [Корогодина 1991], но без распределения этих свойств по стадиям информационного процесса и без допущения того, что феномен информации имеет место в неживой природе.

Проблема, вопросы и цель исследования

Основной проблемой является отсутствие единства в урбанистической теории относительно понимания роли инвариантного и вариативного в трансформациях города, векторного или скалярного характера динамики города, соотношения целей городского планирования и городской справедливости (или «права на город» [Harvey 2012; Sharp 2013]). Это актуализирует разработку способа сопоставления концепций, находящихся в методологической оппозиции друг к другу. Такой способ необходим для преодоления ситуации, названной нами «парадоксом профана».

Указанная проблема вызывает два вопроса, ответы на которые способствуют поиску решений в данной познавательной ситуации. Приведём их в лаконичных формулировках, пояснения к которым будут изложены ниже.

1. Является ли инвариантная структура городского пространства свойством эквифинальности, или такая структура является аттрактором самоорганизации той искусственной среды обитания, которую люди создали в противоположность естественной среде?

2. Являются ли изменения города эффектом гетеротопии?

Вопросы намеренно поставлены не в терминологии урбанистической теории, а в обращении к общенаучным понятиям, что элиминирует проблему многозначности лексикона этой междисциплинарной области. Сами вопросы касаются понимания роли инвариантного и вариативного в трансформациях города. Полагают, что город сохранил основные черты своей структуры, постоянно изменяя свой облик. Структуру составляют зоны городского пространства, неизменность которой демонстрирует её воспроизведение в «глобальном городе», именуемом Интернет, что многократно было акцентировано ведущими исследователями города и современного коммуникационного пространства [Harvey 2006; Harvey 2008; Harvey 2012; Sharp 2013; Castells 1984; Sennett, 2012; Soja 2000]. При этом первый вопрос касается ещё и выяснения механизма, обеспечивающего устойчивость структуры городского пространства, для того чтобы разграничить векторные и скалярные параметры динамики города. Поясним, что интерпретация цели как аттрактора предполагает векторный характер динамики, а эквифинальность соответствует описанию динамики в скалярных величинах. Иными словами, первый вопрос – о том является ли структура города инвариантом навсегда или является некой промежуточной стадией в динамике этой искусственной системы. Если первый вопрос касается

неизменной характеристики городского пространства, то второй вопрос касается природы изменений.

Поставленные вопросы определяют цель данного исследования, состоящую в поиске методологического их решения для управления знаниями и организации содержания образования в области городского планирования. Достижение цели предполагает разработку такой методологии сопоставления различных учений, исследовательских направлений и концепций, которая будет исходить из принципа «все правы», но при этом позволит определить границы их применимости.

Процедуры, принципы и методы исследовательского подхода

Информационно-синергетический подход [Мелик-Гайказян 2006] содержит ряд процедур моделирования социокультурной динамики, позволяет соединять спектр уважаемых методов гуманитарных исследований (герменевтических, семиотических, системных, феноменологических) и базируется на взаимосвязи нескольких положений, из которых четыре важны для данного исследования и не являются тривиальными.

1. Социокультурные системы являются самоорганизующимися системами, поэтому их исследование должно опираться на методы нелинейной динамики.

2. Механизмами самоорганизации социокультурных систем являются информационные процессы.

3. Информационные процессы состоят из самостоятельных стадий-процессов, причём начальные условия каждой стадии созданы результатом предшествующей стадии.

4. Результатом каждой стадии является создание семиотической формы.

В рамках этого подхода разработаны модели информационных процессов, которые становятся исследовательскими процедурами для поиска решений в междисциплинарных областях науки. Суть этих процедур состоит в том, чтобы в наглядности модели представить совокупность этапов функционирования исследуемой системы, каждый из которых является объектом исследования отдельной дисциплины, и, следовательно, обозначить границы применимости результатов научных направлений и концепций, входящих междисциплинарное объединение. Обращение к схемам информационных

процессов оправдывает то обстоятельство, что городское планирование отличается от градостроительства принципиально. Объектом этой науки являются не дома, а соседство, не конфигурация улиц, а конфигурация городских сообществ, то есть коммуникации людей. А любые коммуникации являются частным случаем информационных процессов.

Обсуждение результатов исследования

Информационно-синергетический подход позволяет увидеть городское пространство как локализацию семиотических результатов множества процессов. Эти процессы имеют информационную сущность, а необратимая смена информационных стадий позволяет понять происходящее в структуре городских сообществ как в кинетике, так и в пространственной динамике.

Поставленные исследовательские вопросы заставили обратить внимание на то, к чему может приводить действие оператора, который воплощает управленческие решения. Эти результаты определяют начала двух процессов: редупликации (блок 8 на *рис. 1*) и целенаправленных действий или, точнее, устремление к цели, которая сформировалась после построения оператора (блок 9 на *рис. 1*). Редупликация тождественна достижению эквифинального состояния, а устремление к новой цели – формированию аттрактора. Редупликация всегда преследует сиюминутные цели, а её альтернатива (блок 9 на *рис. 1*) – асимптотические цели. При этом достижение эквифинального состояния гарантировано в условиях, при которых будут реализованы способы действия (то есть операторы), созданные в условиях изолированной работы синхронического режима трансляции. Изолированность же диахронической трансляции приведет к гетеротопии. Оба итога не являются желаемыми в процессах планирования, поскольку эквифинальное состояние делает бессмысленными предпринимаемые действия, а гетеротопия вносит деформации в управляемый объект. Примером гетеротопии могут служить города Seaside и Celebration (штат Флорида), построенные в предположении, что их жителями станут представители сообщества людей среднего класса с такими же потребностями, как у людей, живших в то время, когда были задуманы проекты этих городов. Но за достаточно короткий период запросы людей изменились. Вместо людей, работающих в городе и живущих в предместьях, совершающих маятниковые миграции, сидящих в свободное время на террасе

и оттуда общающихся с соседями, появились люди, у которых местом работы, досуга и общения стало виртуальное пространство. Эти города остались без спланированного количества постоянных жителей, поскольку были спланированы в стереотипе диахронии, который стал «ошибкой» в условиях изоляции от меняющейся синхронии. Ещё одним примером гетеротопии могут быть жилые комплексы [Woo, Webster 2014], которые превращаются в гетто для богатых [Okulicz-Kozaryn, Mazelis 2016; Galonnier 2015], в городах, где не реализуется равенство прав на город. Но если поставить акцент исключительно на насущных проблемах, без обращения к опыту теоретических исследований, то результатом станет эквифинальность. Этого итога можно избежать лишь при помощи управления знаниями в области планирования. Желаемым результатом планирования является создание «семиотического аттрактора», который определит вектор устремлений городских сообществ и станет асимптотической целью развития города. Это требует совершения «революции» в прагматическом содержании оператора.

Примеры построения оператора актуализируют рассмотрение воздействия диахронии на синхронию. Этой цели служит модификация модели информационного потока (рис. 2). Изображение модели, являющейся результатом модификации, нуждается в пояснениях. Прежде чем их дать, следует отметить, что модель не противоречит выводам об этапах семиотического формирования локусов городского пространства «а) создание пространства; б) трансформация пространства; в) перенос пространства» [Аванесов 2017, 41]. Модель лишь раскрывает механизмы различных вариаций социокультурных процессов, воплощаемых в городском пространстве.

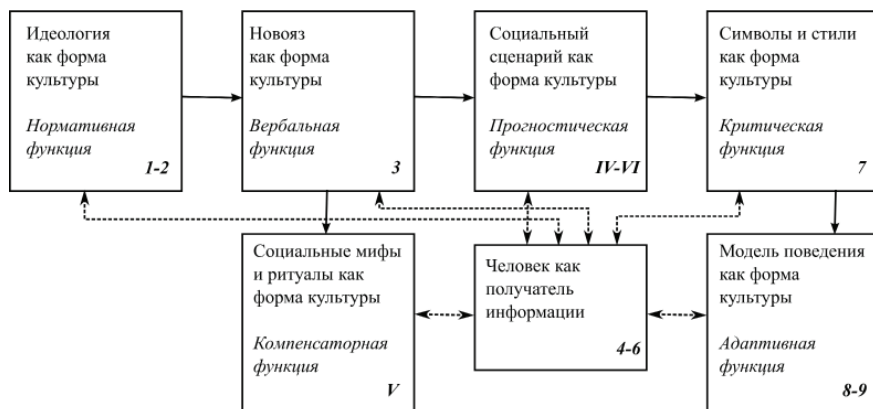

Рис. 2. Модель образования форм и функций культуры как результатов информационных процессов в социокультурных системах

Нумерация блоков соответствует нумерации первой модели (рис. 1), поскольку свойства информации (табл. 1), связанные с происходящим на каждой стадии информационного процесса, в социокультурных системах порождают конкретные функции. В каждый её блок вписана та форма культуры, которая становится семиотическим результатом соответствующих стадий информационных процессов, разворачивающихся в социальных системах. Пунктирными линиями изображены воздействия этих форм на человека-реципиента. Эти воздействия создают спектр функций, названия которых даны курсивом в соответствующих блоках. Люди, принимающие пассивную форму существования, будут всецело им подчинены, то есть примут идеологию; поймут новации её языка; будут следовать сценарию, предлагаемому в коммуникативном пространстве; примут как образец для подражания символы и стили, являющихся операторами для формирования моделей поведения; историю и традицию заменят мифами и ритуалами. Всё перечисленное отражают стрелки на пунктирных линиях, направленные к «Человеку как реципиенту информации». Стрелки, обращённые в обратном направлении, выражают пути воздействия на фрагменты социальной действительности. Первой мишенью для «правителей и повстанцев» [Harvey 2012; Sharp 2013] будут идеология, её слоганы и мифы, поскольку именно их трансформация диктует дальнейшие преобразования всей действительности. Модель позволяет увидеть, что оружием для поражения этих мишеней является символизм (блок 7), поскольку именно он инициирует действие критической функции. Вместе с тем модификация символов и стилей является результатом социальных сценариев. Примером этих сценариев служит образ жизни. Например, появление значительной доли людей со свободным графиком работы, то есть не участвующих в маятниковых миграциях работа–дом, может сделать малоэффективной сложившуюся систему транспортных коммуникаций. К такому же эффекту приводит увеличение доли рантье.

Действие критической функции выражается в формировании волонтёрских движений, не состоящих из «правителей и повстанцев», но изменяющих образ жизни «улиц города». Инициативы волонтеров привносят новации [Горбулёва 2017] в «права на город» [Harvey 2012] без обращения к трансформации нормативной функции, но побуждая в обществе потребность вносить коррективы в идеологические устои. Ганза служит историческим примером торговой коалиции средневековых городов, просуществовавшей не один век, которая добивалась от королей разных государств особых

правовых предпочтений. Возникновение и расцвет Ганзы произошли во времена устойчивой идеологии, а купцы относились к очень подозрительной страте. Торговые потоки и опорные пункты Ганзы есть прообраз «глобального города» во времена Интернета, и Интернет-сообщества ещё не утратили маргинального статуса. Иными словами, появление некоего нового сообщества (например, волонтеров или купцов) способно создавать виртуальное городское пространство, которое со временем способно занять своё место в пластах действительного городского пространства.

Силу символа иллюстрирует ещё один пример. В античном городе зоны города (акрополь, агора, театр и т. д.) диктовали манеру поведения в их границах. Можно сказать, что семантика места и чёткость синтактики диктовали прагматику. Физически многое из этого сохранилось до сих пор, но произошла трансформация прагматики, и уже не место диктует манеру поведения, а вкусовые пристрастия определяют жизнь этих мест [Hutchby 2014]. Итак, символ становится оператором социального действия, когда меняет свою прагматику. Это демонстрируют новации, которые в последние годы стали заметны и привычны в большинстве городов мира. Этими новациями являются пандусы, лифты и т. д., которые предназначены для людей, которых сначала называли инвалидами, а затем – людьми с ограниченными возможностями. В последнее время к этим людям стали относиться по-другому. Из людей с ограниченными возможностями они стали людьми с дополнительными потребностями. Это изменение есть результат усилий биоэтики, инициативы которой направлены на защиту права индивидуальности быть любой. Это выражает символизм биоэтики на вербальном уровне, создавая условия для трансформации прагматической составляющей того оператора, который может найти путь к «семиотическому аттрактору». Подчеркнём, что это выражение символизма биоэтики соответствует блоку 3 (рис. 2), который соответствует концепции адвокативного планирования.

На примере модели (рис. 2) можно установить границы применимости ведущих концепций урбанистической теории. Концепция А. Лефевра акцентировала идеологическую специфику процесса производства городского пространства, а результат этого процесса состоял в фрагментации города на центры принятия решений, созданных и оккупированных капиталом и властью, и расползающуюся периферию, подчинённую, но неконтролируемую [Kipfer, Saberi, Wieditz 2013], что иллюстрировано положением блоков (1–2) и (IV–VI).

Концепция Д. Харви сосредоточена на процессе напластования исторических слоёв в городском пространстве и на его результате – форме городских отношений [Adams 2017]. Это распространяется на блоки (V) и (IV–VI).

В богатстве концепций М. Кастельса фиксирована экономическая специфика процессов в условиях информационного общества, возрождающих ганзейские времена, а результаты этих процессов выражены в виртуальных ролях города, что обозначено положением блоков (IV–VI) и (7).

В концепции Р. Сеннета [Sennett 2012] и её сторонников [McKenna 2016; Fine 2014, Phillips, Evans, Muirhead 2015] акцентирован процесс воплощения ментальных оснований определённой культуры в пространстве упорядоченного «камня» и его результат – манера воспринимать реальность и опыт телесности. В модели это соответствует блокам (1–2) и (8–9).

Концепция Э. Со́я [Soja 2000; Brenner, Schmid 2014] даёт объяснение для процесса соединения в городском пространстве следов множества трансформаций, пережитых в этом месте сообществами города, а результатом этого становится специфичная для данного места организация социальных отношений. Это соответствует взаимосвязи блока (IV–VI) и блока (4–6).

Таким образом, нам удалось сопоставить концепции, находящиеся в методологической оппозиции друг к другу, и составить представление о когерентном действии различных процессов, создающих городское пространство.

Резюме

Каждая культурная эпоха создаёт свой стиль, выражающий в визуальных и дискурсивных формах образ своих основных идей и целей. Формируемый символизм фиксирует присущее эпохе понимание блага и правильной жизни человека. Успех адаптации человека к современной ему действительности зависит от умения декодировать этот символизм. Принято считать, что образование в дискурсивных формах раскрывает для человека спектр способов для социальной адаптации. Но в обществе знаний каждый человек обречён на участь профана. Новый символизм служит воспитанию потребностей и перекодирует прагматику социального эгоизма на прагматику социального альтруизма. Такая смена в прагматике символизма вызывает позитивную самоорганизацию городских сообществ,

являющихся объектом урбанистических теорий. Структура городского пространства понята как локализация спектра процессов, каждый из которых исследуют в рамках отдельных направлений урбанизма. Этим процессам дана интерпретация как информационных процессов, что позволило установить: инварианты в городском пространстве, условия нежелательных эффектов городского планирования (эквивинальность и гетеротопия) и границы применимости концепций. Задача когнитивного менеджмента состоит в превращении этих границ в линии сопряжения, что решает комплекс проблем для междисциплинарных исследований, служащих основой для функционирования новых социальных институций.

В городском пространстве обнаружена инвариантная структура, являющаяся результатом действия информационных процессов, которые выступают механизмами самоорганизации социокультурных систем во всём их многообразии. Эта концептуальная позиция обеспечила нахождение условий, при которых наступают нежелательные последствия городского планирования, сводящиеся к эффектам эквивинальности и гетеротопии, и совместить оппозиционные концепции урбанизма по границам их применимости. Полученный результат актуален для выработки стратегии когнитивного менеджмента, способного преодолеть «парадокс профана». Этот парадокс создаёт трудности для всех междисциплинарных областей знания, которые являются социальными технологиями и основываются на развивающихся теориях. Конкретизированы задачи этого менеджмента: осуществлять такую коммуникацию между специалистами, при которой им не надо покидать «родные» концептуальные пределы; в организации непрерывного образования для обновления содержания подготовки специалистов в динамичных областях социальных технологий; конструировать направление коммуникации, которое способно указать на «семиотический аттрактор», то есть стратегию, способную вызвать (или не подавлять) устремление самоорганизующейся системы к асимптотической цели. Эту цель задает биоэтика, например, в замене характеристики «люди с ограниченными возможностями» на «люди с дополнительными потребностями». Вербальный символизм биоэтики служит воспитанию потребностей, отвечающих идеалам социального альтруизма, что чрезвычайно востребовано в обществе потребления, и служит воспитанию индивидуальной ответственности за последствия выбора, поскольку биоэтика обращает свои инициативы не к сообществам, в отличие от городского планирования, а к личностям.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аванесов 2017 – *Аванесов С. С.* Томск: визуальное конструирование локальных городских пространств // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2017. № 1 (11). С. 41–47.
- Горбулёва 2017 – *Горбулёва М. С.* Визуальные проекции этико-правовых проблем в деятельности организаций защиты животных в России // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2017. № 1 (11). С. 76–85.
- Корогодин 1991 – *Корогодин В. И.* Информация и феномен жизни. Пущино, 1991.
- Мелик-Гайказян 2006 – *Мелик-Гайказян И. В.* Методология моделирования взаимосвязей необратимости, сложности и информационных процессов // Бюллетень сибирской медицины. 2006. Том 5. № 2 (20). С. 104–141.
- Adams 2017 – *Adams P. C.* Geographies of media and communication II: Arcs of communication // *Progress in Human Geography*. 2017. April 12. URL: <http://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0309132517702992>.
- Brenner, Schmid 2014 – *Brenner N., Schmid C.* The «urban age» in question // *International Journal of Urban and Regional Research*. 2014. 38. P. 731–755.
- Castells 1984 – *Castells M.* The city and the grassroots: a cross-cultural theory of urban social movements. Univ. of California Press, 1984.
- Davidoff, Davidoff, Gold 1970 – *Davidoff P., Davidoff L., Gold N. N.* Suburban action: advocate planning for an open society // *Journal of the American Institute of Planners*. 1970. 36. P. 12–21.
- Fine 2014 – *Fine G. A.* The Hinge Civil Society, Group Culture, and the Interaction Order // *Social Psychology Quarterly*. 2014. Vol. 77. 1. P. 5–26.
- Galonnier 2015 – *Galonnier J.* The Enclave, the Citadel and the Ghetto // *International Journal of Urban and Regional Research*. 2015. 39. P. 92–111.
- Harvey 2006 – *Harvey D.* Space of global capitalism. Towards a Theory of Uneven Geographical Development. London. 2006.
- Harvey 2008 – *Harvey D.* The right to the city // *The City Reader*. 2008. Vol. 6. P. 23–40.
- Harvey 2012 – *Harvey D.* Rebel cities: From the right to the city to the urban revolution. London. 2012.
- Hutchby 2014 – *Hutchby I.* Communicative affordances and participation frameworks in mediated interaction // *Journal of Pragmatics*. 2014. Vol. 72. P. 86–89.

- Kipfer, Saberi, Wieditz 2013 – *Kipfer S., Saberi P., Wieditz T.* Henri Lefebvre: Debates and controversies // *Progress in Human Geography*. 2013. Vol. 37. 1. P. 115–134.
- McKenna 2016 – *McKenna B.* The Predatory Pedagogy of «Distance Learning»: Face-to-Face Education in Peril // *Anthropology Now*. 2016. Vol. 8. 3. P. 71–80.
- Melik-Gaykazyan et al. 2017 – *Melik-Gaykazyan I. V., Tarasenko V. F., Mescheryakova T. V., Melik-Gaykazyan M. V.* Information model for management in the area of convergent technologies // 29th International Business Information Management Association Conference-Innovation Management and Education Excellence Vision 2020: From Regional Development Sustainability to Global Economic Growth. IBIMA 2017. P. 429–434.
- Mulligan 2014 – *Mulligan G.* Regional science at sixty: traditional topics and new directions // *Australasian Journal of Regional Studies*. 2014. Vol. 20. 1. P. 4–14.
- Okulicz-Kozaryn, Mazelis 2016 – *Okulicz-Kozaryn A., Mazelis J. M.* Urbanism and happiness: A test of Wirth's theory of urban life // *Urban Studies*. 2016. May 10. URL: <http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0042098016645470>.
- Phillips, Evans, Muirhead 2015 – *Phillips R., Evans B., Muirhead S.* Curiosity, place and wellbeing: encouraging place-specific curiosity as a 'way to wellbeing' // *Environment and Planning A*. 2015. 47. P. 2339–2354.
- Sennett 2012 – *Sennett R.* Together: The rituals, pleasures and politics of cooperation. Yale University Press, 2012.
- Sharp 2013 – *Sharp D.* Street Life: Rebels, Rulers, and the Right to the City // *The Arab Studies Journal*. 2013. Vol. 21. 1. P. 279–287.
- Soja 2000 – *Soja E. W.* Postmetropolis. Critical studies of cities and regions. Cambridge, 2000.
- Soja 2015 – *Soja E.* Accentuate the regional // *International Journal of Urban and Regional Research*. 2015. Vol. 39. 2. P. 372–381.
- Woo, Webster 2014 – *Woo Y., Webster C.* Co-evolution of gated communities and local public goods // *Urban Studies*. 2014. 51. P. 2539–2554.

Ματεριαιλ πισυυπιλ β ρεδακσυιυ 24.10.2017